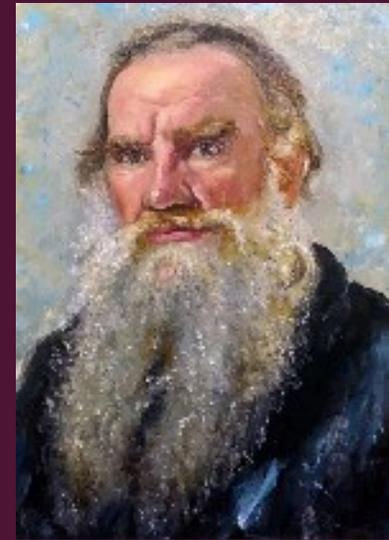
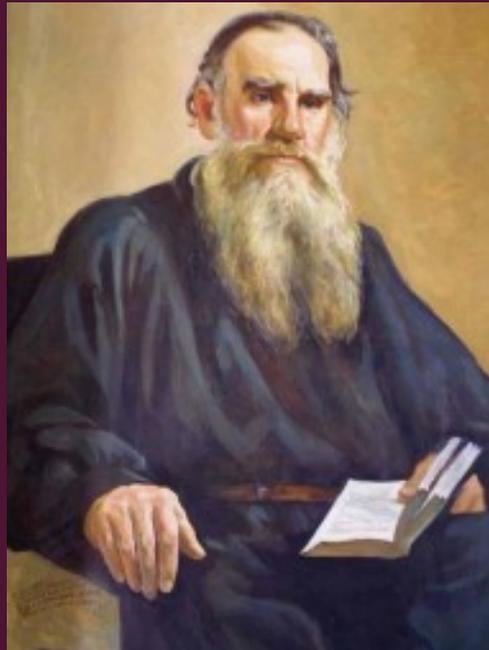
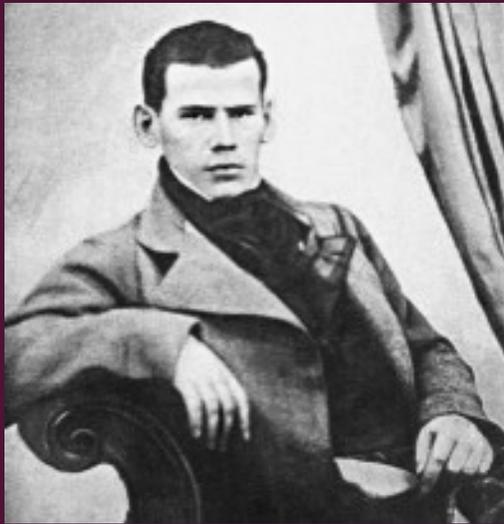

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

1828 - 1910

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

РОДИТЕЛИ: МАРИЯ ТОЛСТАЯ И НИКОЛАЙ ТОЛСТОЙ

*«Моя карьера — литература, —
писать и писать! С завтра
работаю всю жизнь или бросаю
все, правила, религию,
приличия — все».*

*«Главное — литературные
труды, потом — семейные
обязанности, потом —
хозяйство... А так жить для
себя — по доброму делу в день
и довольно».*

*«...как бы это так сделать,
чтобы, самому ничего не зная,
уметь учить других».*

*«Пишу из деревни, пишу и слышу
наверху голос жены, которая
говорит с братом и которую
я люблю больше всего на свете.*

*Я дождал до 34 лет и не знал, что
можно так любить и быть так
счастливым».*

«Всю свою жизнь, все свои способности я задушила для него и всю свою жизнь отдала в жертву семье. Но в этом и было мое призвание, моя судьба, мое назначение. Иначе и лучше говоря: это была воля Божья».

*«Не могу преодолеть сладострастия,
тем более, что страсть эта слилась у
меня с привычкой. Мне необходимо
иметь женщину... Это уже не
темперамент, а привычка разврата.
Шлялся по саду со смутной,
сладострастной надеждой поймать
кого-то в кусту».*

«Мода умственная — восхвалять женщин, утверждать, что они не только равны по духовным способностям, но выше мужчин, очень скверная и вредная мода... Признание женщины тем, кто она есть — более слабым духовно существом, не есть жестокость к женщине: признание их равными есть жестокость».

«Я старательно занимала свой день: то читаю, то играю на фортепиано, то рисую, иногда читаю вслух тетеньке».

«Мало-помалу я совсем отстала от хозяйства, а Лев Николаевич все горячее относился к нему. Беременность меня замучила; дела настоящего у меня не было; домашнее хозяйство, переписывание для Льва Николаевича — все это было слишком мало для моей энергичной, живой натуры».

«Как только Лев Николаевич начал свою работу, так сейчас же я и приступила к помощи ему. Как бы утомлена я ни была, в каком бы состоянии духа или здоровья я ни находилась, вечером каждый день я брала написанное Львом Николаевичем утром и переписывала все начисто. На другой день он все перемарает, прибавит, напишет еще несколько листов — и я тотчас же после обеда беру все и переписываю начисто. Счесть, сколько раз я переписывала «Войну и мир», невозможно».

«Мои друзья-мужчины говорили, что Лев Николаевич счастлив женой. Бесчисленное количество женщин завидовали мне, что я жена такого знаменитого человека. А что мне было от знаменитости? Труд, труд и труд!...».

*«Себя я чувствовала умирающей
без пищи духовной, без досуга, без
тех художественных и красивых
впечатлений, которые питают
дух».*

*«Я была одинока, с трудами
непосильными, которые я несла
во всех областях семейных
обязанностей».*

«Опять и опять мои порывы обрывались или беременностью, или грудным младенцем, или просто болезненным недостатком времени и утомлением. Много я в жизни трудилась, но еще больше томилась от невозможности работать над тем, что мне так хотелось сделать и что меня удовлетворило бы больше, чем та жизнь тела, которой поневоле приходилось жить».

«9 января 1854 года. 1) Встал поздно. 2) Разгорячился, прибил Алешку. 3) Ленился. 4) Был беспорядочен. 5) Был грустен».

«4 июня 1856 года. Встал в 5, гулял, признаюсь, с ужасно эротическими мыслями. Читал первые стихотворения Пушкина. Потом разбирал свои старые тетради, непонятная, но милая дичь».

«1) Валялся. 2) Падал духом. 3) Злился — ударил кошку и 4) вообще забыл о правилах. 5) Гадал».

*«5 июля 1855 года. Факты: лень,
лень, лень».*

*«12 июля 1855 года. Целый день
не писал ничего, читал Бальзака,
занимался только ящичком новым.
1) Лень, 2) Лень, 3) Лень...».*

*«20 Сент, 1858 [Ясная Поляна]
Приехал. Устал. Не любил
и не трудился».*